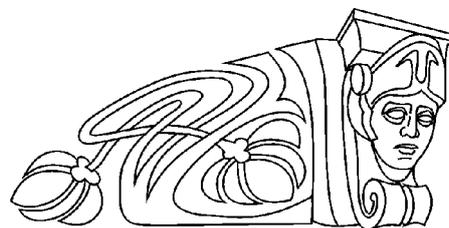

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 61–68
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 61–68
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-61-68>, EDN: PYWDWT

Научная статья
УДК [94+[343.32:272]](410)|15|+929[Парри+Елизавета I]

Формирование антикатолического дискурса: образ Уильяма Парри в елизаветинской пропаганде

А. Д. Денисова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Россия, 443086, г. Самара, Московское ш., д. 34

Денисова Александра Денисовна, аспирант кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения, al_den98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0727-9294>, AuthorID: 1111480

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования образа врага-католика, одним из прототипов которого стал Уильям Парри. На основе оригинальных материалов автор показывает использование елизаветинским правительством принадлежности Уильяма Парри к католицизму в борьбе с недоброжелателями королевы. Делается вывод о том, что на примере неудавшегося заговора Уильяма Парри правительственная пропаганда 1580-х гг. демонстрировала безнравственность и низость духовных принципов государственных изменников как особой социальной группы. Позиционирование себя католиком служило маркером возможной нелояльности, но не свидетельствовало о тотальном стремлении всего католического сообщества избавиться от Елизаветы Тюдор.

Ключевые слова: Уильям Парри, католический заговор, правительственная пропаганда, образ врага, католическое сообщество, Елизавета Тюдор

Для цитирования: Денисова А. Д. Формирование антикатолического дискурса: образ Уильяма Парри в елизаветинской пропаганде // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 61–68. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-61-68>, EDN: PYWDWT

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The development of anti-Catholic discourse: The image of William Parry in Elizabethan propaganda

A. D. Denisova

Samara National Research University, 34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russia

Alexandra D. Denisova, al_den98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0727-9294>, AuthorID: 1111480

Abstract. The article is devoted to the problem of the formation of the image of the Catholic enemy, one of the prototypes for which was William Parry. Based on the original materials, the author shows the Elizabethan government's use of William Parry's affiliation to Catholicism in the fight against the Queen's detractors. It is concluded that, using the example of the failed conspiracy of William Parry, government propaganda of the 1580s demonstrated the immorality and lowliness of the spiritual principles of state traitors as a special social group. Positioning oneself as a Catholic served as a marker of possible disloyalty, but it did not indicate the total desire of the entire Catholic community to get rid of Elizabeth Tudor.

Keywords: William Parry, Catholic conspiracy, government propaganda, enemy image, Catholic community, Elizabeth Tudor

For citation: Denisova A. D. The development of anti-Catholic discourse: The image of William Parry in Elizabethan propaganda. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 61–68 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-61-68>, EDN: PYWDWT

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Усиление антикатолических гонений с каждым новым десятилетием правления Елизаветы Тюдор (1558–1603) накаляло обстановку внутри государства. За Северным восстанием 1569 г. последовал ряд попыток свергнуть королеву, и многие из них были тесно связаны с надеждой на занятие английского престола шотланд-

ской королевой Марией Стюарт. Булла папы римского об отлучении Елизаветы от Католической церкви 1570 г., заговор Ридольфи 1571 г., заговор Трокмортон 1583 г., ужесточение антикатолического законодательства, напряженные отношения с Испанией – в такой обстановке жил и вел свою активную проправительственную,

а затем, по подозрениям королевских властей Англии, антиправительственную деятельность сэра Уильяма Парри.

В историографии, как в зарубежной, так и отечественной, Уильяма Парри называют двойным агентом, поскольку сначала он нес службу королеве, затем, согласно некоторым сведениям, выступил против английской власти. Единого мнения относительно роли Уильяма Парри в религиозном противостоянии католиков и властей Англии среди ученых нет. Е. Б. Черняк прямо указывает: «Осталось неясным, кого обманывал Парри, начав подготовку покушения на Елизавету, – Уолсингема или “Общества Иисуса”» [1, с. 79].

А. Ю. Серегина в рамках перечисления событий, подорвавших благоприятное отношение английского правительства к католикам, упоминает заговор Парри. Автор, так же как и другие исследователи, отмечает, что невозможно точно определить роль обвиняемого в планировании заговора против Елизаветы, поскольку он являлся правительственным агентом. Тем не менее А. Ю. Серегина заключает, что деятельность Уильяма Парри повлияла на формирование образа врага-католика [2, с. 42]. Л. Хикс, с явным сочувствием к судьбе Парри, указывает на непоследовательность в действиях властей при предъявлении обвинений Уильяму Парри. Многие из истории Парри остаются неясными, однако Л. Хикс уверен, что папа римский не имел никакого отношения к заговору, так как в письмах Парри к представителям Римско-католической церкви нет ни слова об убийстве Елизаветы [3, р. 357–358].

Биография Уильяма Парри представляет интерес в контексте формирования образа врага-католика. «Правдивое и ясное изложение ужасных предательств, совершенных Уильямом Парри», содержит интересные замечания о его происхождении. Данный правительственный трактат неизвестного автора был опубликован елизаветинским печатником Кристофером Баркером уже после смерти Парри [4]. Ключевыми доказательствами выступают добровольные письменные показания Уильяма Парри, данные королеве и ряду высокопоставленных сановников: лорду Хансдону, губернатору Бервика, сэру Кристоферу Хаттону, вице-камергеру, и сэру Фрэнсису Уолсингему, главному секретарю. Ценность представляют также его письмо к Елизавете Тюдор с раскаянием в преступном умысле и послание графу Лестеру, лорду-казначее, в котором Парри излагает свои прокатолические взгляды и ходатайствует о выслушивании его королевой [5].

Заметим, что в трактате упоминается об «очень низком и подлом происхождении» [5] доктора Парри. В тексте прослеживается намеренное унижение его чести и достоинства: «Поскольку Парри в избытке своей гордыни

и высокомерия...», «этот подлый и вероломный негодяй», «в детстве те, кто знал его лучше всех, отмечали, что он отличался крайне скверным и опасным характером и нравом» [5]. Уильям Парри представлен как тщеславный человек, лгущий о своем знатном происхождении: «Он стремился к большему, он претендовал на имя и титул великого джентльмена, он хотел быть родственником и приближенным к благородным и достойным уважения...» [5]. Вся биография Парри пронизана нападениями составителей дополнения к трактату. Не исключено, что некоторые факты биографии представлены в правдивом свете, тем не менее все они крайне гиперболизированы.

Л. Хикс указывает на тот факт, что, по собственному заявлению У. Парри, его отец был джентльменом древнего происхождения, служившим в гвардии короля Генриха VIII, а мать происходила из древнего и знатного рода Конвеев из Флинтшира и состояла в родстве с рыцарем Джоном Конвеем. Правительственный официальный документ, напротив, сообщал, что его отец содержал пивную, а мать была всего лишь дочерью священника с фамилией Конвей. Л. Хикс резюмирует, что невозможно определить, какая из двух версий наиболее правдива, и можно сойтись лишь на одном: У. Парри родился в Нортпе в Флинтшире [3, р. 343]. О дате его рождения ничего неизвестно.

В данном случае пропаганда не только способствует формированию образа врага, «чужого» в ряду благочестивых подданных Елизаветы, но и изображает ее великодушной и милосердной королевой: «Ее Величество, со всем ее великодушным милосердием и сострадательным расположением, сжалилась над ним, простила его преступление и даровала ему жизнь, которую по закону и должному порядку правосудия он должен был тогда потерять» [5].

Уильям Парри был хорошо образован. Он получил степень доктора права во Франции, был дважды женат, заключая браки для улучшения своего финансового состояния. Однако Парри быстро растрачивал все сбережения. Находясь под давлением кредиторов, он несколько раз уезжал за границу, выступая в качестве шпиона лорда Берли и следя за католиками-изгнанниками. Парри также подвергся судебному преследованию за покушение на жизнь одного из своих кредиторов, в результате чего был вынесен смертный приговор, впоследствии отмененный. Несмотря на это, он продолжил деятельность в качестве правительственного агента, демонстрируя эффективность на данном поприще до момента установления тайных контактов с Католическим престолом. Через кардинала Комо Парри довел до сведения папы римского свои намерения относительно убийства королевы Елизаветы. Парри вернулся в Англию, чтобы

предупредить королеву о готовящемся покушении и участии в этом католиков. Доктор права утверждал, что стал частью заговора, только чтобы оповестить королеву о нависшей угрозе и разоблачить ужасные намерения главы Римской церкви. Английские власти поверили Парри и в благодарность за его службу назначили пенсию, а также дали место в парламенте от Куинборо, графства Кент [3, р. 343–345].

Успех Парри обернулся для него катастрофой, когда он решил выступить в парламенте против принятия «Акта против иезуитов и священников семинарии и других непокорных лиц», который обязывал католических священников покинуть Англию в течение 40 дней, если они не принесут присягу королеве. В противном случае для них предусматривалось наказание соразмерное государственной измене. Предполагались разные виды наказания, варьирующиеся от штрафа до смертной казни, для подданных, которые укрывают священнослужителей или знают об их пребывании в королевстве [6, р. 83–86]. Рассмотрение данного проекта в парламенте спровоцировало выступление Уильяма Парри, что, по замечаниям современников, явилось для всех неожиданностью. Парри нанес своей репутации непоправимый ущерб, поскольку он затронул проблему религиозной терпимости и объявил о личной заинтересованности лиц, продвигающих данный законопроект [4]. Его отпустили, но обратили внимание на оказанное им сопротивление, столь опасное в острый период религиозных противоречий.

Вторым событием, подорвавшим доверие королевы к Парри, стал его допрос по поводу подготовки плана убийства Елизаветы. Дело в том, что Уильям Парри еще до своего выступления в парламенте начал искать встречи с Эдмундом Невиллом, которого он хотел спровоцировать на участие в организации убийства королевы. После неудачного выступления в парламенте Парри еще дважды обращался к Невиллу со своим предложением. Испорченная репутация и неосторожность действий Парри привела к тому, что Невилл 8 февраля 1585 г. свидетельствовал против доктора права [3, р. 355]. Два неосторожных шага Уильяма Парри привели его к допросу, тюремному заключению и последовавшей затем казни.

В судебных документах за февраль 1584 г. указывается, что Уильям Парри впервые задумался об убийстве королевы, когда в его руки попала книга кардинала Аллена, который утверждал, что убивать отлученных от католической церкви принцев «не только законно, но и почетно» (to be not only lawful, but honorable to kill princes excommunicated) [7, р. 1095–1096]. К слову, сам Уильям Аллен с опаской относился к Парри, хотя не отказывался от общения с ним, а другая важная фигура католической миссии, Ро-

берт Парсонс, вообще отказывался иметь с ним что-либо общее [3, р. 351].

Уильям Парри, как нам кажется, даже на суде вел странную игру: перед своим ответом он произнес: «Боже, храни королеву Елизавету, и Боже, пошли мне благодать, чтобы исполнить мой долг перед ней...» [7, р. 1097–1098]. Парри отметил, что он делал все настолько тайно, что никто не мог видеть его преступлений, за исключением тех, «кто имел глаза, подобные Богу...» [7, р. 1098]. Далее он признал себя виновным во всем, что ему вменяется по обвинительному акту: «Поэтому я не буду возлагать свою кровь на присяжных, я намерен признать обвинительный акт». В конце же Уильям Парри снова возвратился к собственной невиновности и заявил, что все показания были получены под давлением [7, р. 1097–1098, 1109–1110]. Неизвестно, в какой степени сведения, предоставленные Уильямом Парри в виде писем королеве и графу Лестеру, могли исказить действительное положение дел, так как они явно были написаны в надежде на помилование [8, р. 1104–1105; 9, р. 1106–1107]. Примечательна позиция авторов «Хроник Холиншеда», отраженная в оставленных ими заметках к письмам: «Боже милостивый, на что еще мог надеяться Парри, будучи таким отъявленным предателем?»; «По собственному признанию, Парри был исключительным предателем» [10, р. 1387]. Уильям Крейттон и Эдмунд Невилл, которые проходили соучастниками по делу Парри, свидетельствовали против него [11].

Уильям Парри был казнен 2 марта 1585 г. во дворе Вестминстерского дворца в соответствии с «обычным законом» для государственных изменщиков: через повешение, потрошение и четвертование [12].

А. Джеймс отмечает, что социальный статус Парри не позволял современникам создавать образ героического антагониста [13]. Уильям Гейгер, известный своими латинскими трагедиями, создал три произведения, посвященные заговору Парри. Стихи написаны в панегирическом стиле и направлены на похвалу королевы и осуждение заговорщика [13]. В публикации Такера Брука мы находим как оригинальный текст на латыни, так и его перевод на английский язык [14, р. 160].

Первая «Ода против заговорщика, собирающегося подстроить смерть Наисветлейшей королевы Елизаветы» написана в 1585 г. В ней «королева-девственница» Елизавета представлена «единственным светом нашего века» [15]. Уильям Парри, напротив, называется «клятвопреступником», «злодеем», которого «покаялась уничтожить вся Англия» [15]. Вторая «Ода светлейшей королеве Елизавете, спасшейся от неминуемой гибели» содержит восторженные восклицания по случаю спасения королевы, и лишь однажды автор обращается к Парри как к предателю, не называя его имени. В основном

торжественная песня включает вопрошание к Богу о даровании Елизавете долгих лет жизни и просьбу уберечь ее от потенциальной угрозы [16]. «Ода Светлейшей королеве Елизавете, чтобы она храбро держалась и перестала бояться» написана в поддержку королевы. Гейгером перечисляются верные подданные Елизаветы, которые способны сохранить спокойствие в Англии и обеспечить защиту королевы [17].

Последние слова Уильяма Парри, вероятно, также имели свой пропагандистский эффект, направленный против стремления католиков объединиться для создания нового заговора против Елизаветы. Уильям Парри признал свою вину: «И теперь мои собственные страдания привели меня к истинному осознанию моих преступлений, я сердечно рад, что злой замысел не удался» [18]. Прежде он подробно расписал, как пришел к решению выступить против королевы, но больший интерес представляют слова напутствия, изреченные в конце: «Я признаю, что был просто обречен на исполнение вынесенного мне приговора. Теперь я должен покинуть вас всех <...>, и я хотел бы, чтобы все, но особенно мои сообщники, нескольких из которых я вижу здесь передо мной, восприняли мой пример как предостережение». Это вполне могло возыметь нужный эффект, о чем свидетельствует анонимное замечание: «Когда он закончил свою речь, его тут же убрали в присутствии более 500 человек, как англичан, так и шотландцев, которые были очень довольны тем, как его удачно устранили из зала» [18]. Можно поставить под сомнение действительную принадлежность представленных «последних слов» непосредственно Уильяму Парри ввиду отсутствия соответствующих источников, однако факт стремления со стороны правительства использовать речь Парри в целях устрашения и предупреждения противников королевы бесспорен.

После казни Парри по королевству распространили текст особой проповеди [19]. «Молитва за всех королей, князей, графов и людей, исповедующих Евангелие: и особенно за нашу светлейшую леди, королеву Елизавету, вознесенная в ее Величестве часовне и достойная быть вознесенной всеми людьми в ее Величестве владениях» выражает благодарность Богу за спасение Елизаветы от заговоров и «проклинает» противников королевы: «Обрати их, Господи, если на то есть благословенная воля Твоя, или низвергни и посрами их ради имени Твоего: не допусти, чтобы они одержали верх. Возьми их, Господи, за их хитрость, которую они выдумали, и пусть они упадут в яму, которую они вырыли для других. Не позволяй нечестивым восторжествовать над нами: досаждай им, досаждай им, о Господи...» [20]. Другая молитва, также предназначенная для подданных королевы, упоминает несостоявшийся заговор Уильяма

Парри, не называя его имя напрямую [21]. Третья молитва, вероятно, тоже создана по следам несостоявшегося заговора: «Мы смиренно молимся о том, чтобы Ты даровал нам... всеобщее согласие с такими здоровыми законами, которые могли бы провозгласить нас Твоим народом, чтобы королевство процветало под Твоим добрым руководством и защитой» [22]. Вполне вероятно, что текст был составлен в качестве напоминания об актах, по которым все подданные присягали на верность Елизавете и признавали ее главенствующую роль в решении религиозных вопросов.

И цикл молитв, и оды Гейгера были направлены на решение трех задач: 1) создать образ государственного изменщика, который должен порицаться всеми подданными; 2) поддержать образ безвинной и благородной правительницы; 3) побудить подданных к послушанию и смирению. Учитывая то, что священники, помимо обязательного чтения молитв, также зачитывали со своих кафедр признание Парри (где говорилось о причастности папы римского), все это должно было способствовать формированию антикатолических настроений в английском обществе и созданию образа врага-иноверца [19].

Авторы «Хроник Холиншеда» издания 1587 г. ставят вопрос о степени виновности Уильяма Парри, первоначально приведя и проанализировав признания обвиняемого и судебные документы по делу доктора права. Они вполне категорично высказываются об одиозности его личности: «Но правда в том, что этот папист Парри был одновременно предателем и многократным лжесвидетельствующим изменником». В хрониках приводится эпиграмма на смерть Уильяма Парри, которая представляет его предателем с низким происхождением и упоминает о связи с папой римским: «Уильям Парри, бывший Гарри по имени: от пивной до виселицы выросла его слава <...> но его дары были всего лишь уловками, лишенными изящества, а его храбрость была просто подлостью, гнусной и низменной» [10, р. 1395].

После смерти Уильяма Парри его имя не раз упоминалось в негативной коннотации. Автор документа о деле священника семинарии Томаса Ауфилда и его помощника Томаса Уэлби, осужденных и казненных за распространение католических книг, ссылается на Парри как на одного из подданных, подвергнувшихся влиянию подобных деятелей и подстрекавших к убийству суверена [23]. Парри также попал в список самых отвязленных английских предателей, которые готовили заговор против своих монархов. Приближаясь к перечислению изменников Елизаветы, пуританский священник Т. Бирд (взявший за основу работу Жана де Шассаньона и дополнивший его труд своими примерами) отмечает, что Уильям Парри заслуживает, «чтобы, к его стыду, это осталось в памяти надолго» [24].

В защиту Елизаветы Тюдор Томас Билсон, ярый защитник реформированной церкви Англии, написал работу «Истинное различие между христианским подчинением и нехристианским восстанием...» [25]. Автор произведения подтверждает концепцию божественного происхождения королевской власти и отрицает какое-либо возможное смещение монарха людьми, даже получившими на это разрешение от папы [25]. По его мнению, английские эмигранты наделили папу антихристианской властью, которая выражалась в его стремлении управлять церковью, исключительно основываясь на своих желаниях. Согласно этой точке зрения, папа мог вмешиваться в государственные дела и смещать суверенов королевств. В контексте данной ведущей мысли Уильям Парри был упомянут в диалоге между христианином Теофилом и иезуитом Филандером. Примечательно, что Билсон намеренно отстраняет от католической религии подданных, восстающих против монарха и стремящихся его свергнуть. Автор будто не считает истинными католиками тех, кто готов восстать против своего правителя, тем самым обозначая границу между католиками и государственными изменниками. В беседе с Теофилом Филандер отделяет Парри от католиков, давая понять, что это убийство королевской особы не является целью их сообщества: «Что касается убийства принцев, я не буду вмешиваться в это. Если Парри попытается это сделать, он должен ответить за это, а не мы» [25]. Исходя из логики Филандера, Уильям Парри не может быть католиком, потому что никто из христиан не вправе посягать на власть. Репутация папы римского ставится под сомнение, поскольку он фактически дал согласие на преступление, обещав «небесную и земную награду» Парри. Томас Билсон через героя своего произведения делает следующую заметку по поводу представителя Папы, кардинала Комо: «Цицерон не говорил так много похвалы Бруту и Кассию, которые убили Цезаря в доме Сената, как это делает Комо, подстрекая этого предателя к убийству английской королевы» [25].

Интерес для нас представляет документ, опубликованный в 1615 г., но написанный современником событий Джоном Фоксом. В нем указывается, что Парри подчинился папе, получил от него одобрение и прощение грехов за планируемое убийство королевы. Автором делается акцент на том, как на Парри повлияла прибывшая из Франции книга доктора Коленса, укрепившая в нем мнение о необходимости убить Елизавету, и что «все войны, гражданские или иностранные, предпринятые во имя религии, являются благородными» [26].

Работа Мэтью Сатклиффа содержит очерки автора о положении католиков относительно протестантов. Парри в ней является воплощением вероломных действий иезуитов и священников-

папистов против королевы [27]. Своей заметкой об Уильяме Парри Джон Фокс и Мэтью Сатклифф внесли вклад в формирование образа убийцы монарха, важным элементом которого становилось принадлежность к католицизму или связь с представителями данной конфессии.

Важно обратить внимание на еще один документ за авторством Арай Мартина «Разоблачение и опровержение трагического вымысла, придуманного и сыгранного, йоменом-солдатом, повешенным в Тайберне 23 ноября 1598 года...», который был написан в защиту иезуитов. В нем упоминается случай Уильяма Парри. Автор рассматривает историю Эдварда Сквайера, казненного за государственную измену, которого обвинили в попытке отравить королеву [28].

В начале текста Арай Мартин рассуждает о том, должно ли религиозное сообщество нести ответственность за отдельно взятого члена (однако приведенные примеры свидетельствуют о том, что в заговорах участвовали люди, которые к иезуитам не относятся, но приписываются им) [28].

Рассказывая кратко о случае доктора права, автор отметил, что Парри по возвращении в Англию предполагал организовать фракцию против иезуитов. На приеме у королевы последний утверждал, что иезуиты и их сторонники послали его убить Елизавету, и полностью раскрыл все детали заговора. Автор описывает его как человека, который метался в своих религиозных взглядах, вероятно, рассчитывая использовать свою принадлежность к тому или иному лагерю в получении выгоды для себя. По мнению Арая Мартина, Парри действовал «двулично и лицемерно перед Богом и людьми» [28], он сам попал в свои собственные сети. Парри пытался получить поддержку папы, чтобы возместить вред, который он нанес католической церкви в Англии, «не уточняя, что именно он намеревается делать» [28]. В связи с тем, что произведение было написано в поддержку иезуитов, которых намеренно стараются оклеветать, можно сделать вывод, что католики не встали на защиту Парри, рассматривая его в своих произведениях отдельно от католической религии [28].

По убеждению Уильяма Кларка, Парри являлся иезуитом. Участник полемики с Парсонсом отмечает, что английские иезуиты маловероятно «влезали во все дела», но остальные или «зараженные их практикой» вполне могли принять участие в планировании убийства королевы. Роберт Парсонс уклонился от ответа на вопрос, было ли это заговором английского иезуита.

Уильям Кларк придерживается точки зрения, что Парсонс был замешан в заговоре Парри против Елизаветы: «Вся вода в Темзе не отмоев вас от этого варварского замысла» [29]. Мартин Арай возражает, что виднейшие представители католической миссии Уильям Аллен и Роберт Парсонс не поддержали Уильяма Парри в его намерениях,

«хотя и были рады его переходу в католичество» [28].

По-видимому, единоверцы Уильяма Парри не считали и не считают до настоящего времени выдающимся католиком, погибшим за преданность своей вере. Упоминание о нем, как о мученике, или признание его блаженным католической церковью, не содержится в католической энциклопедии. Даже в отличие от своих современников, умерших за приверженность католицизму и отмеченных Церковью, Уильям Парри не был канонизирован или беатифицирован ни в XVI, ни в XX в. [30]

Рассматривая вопрос приверженности Уильяма Парри католичеству, авторы правительственного трактата небрежно указывают на то, что он, похоже, был католиком, притом не самым лучшим представителем конфессионального сообщества: «С какой совестью или религией он так часто принимал другое, если он был папистом на деле, и каковы были его притворные измены, пусть рассудят его лучшие друзья, сами паписты» [5]. При этом текст ярко отражает пренебрежительное отношение власти к католикам, которые присягнули королеве согласно Акту о верховенстве 1558 г. Более того, Уильяму Парри ставят это в упрек, поскольку он трижды присягал на верность Елизавете. Кроме того, утверждается, что он «обманул папу, обманул кардиналов и иезуитов» [5]. То есть его преступления определяются как настолько ужасные, что даже лишают его права называться католиком [5]. Соответственно, в трактате делается упор не столько на религиозное противление Уильяма Парри, сколько на его решительности предать, убить Елизавету. В результате верность королеве, согласно данному документу, составленному по заказу властей, превозносилась над религиозной принадлежностью подданного, вопреки противоречию, связанному с принесением присяги.

По сравнению с заговорами Бабингтона, Трокмортона, которые представляли большую опасность для короны и имели масштабные последствия в контексте усиления антикатолической политики, заговор Уильяма Парри, как нам кажется, не являлся определяющим. Очевидно, что любое неповиновение, целью которого было физическое устранение королевы, тревожило власть, особенно в период волнений внутри и за пределами Англии. Тем не менее отсутствие твердой доказательной базы, свидетельствующей о действительности намерения Уильяма Парри убить королеву, не позволяет нам утвердиться во мнении, что заговор мог кардинально изменить ход истории. Иррациональная деятельность Уильяма Парри способствовала тому, что к нему было приковано пристальное внимание не столько как к правительственному агенту, сколько как к потенциальному врагу короны. Это позволило сформировать социальный конструкт,

дополнить складывавшийся общий образ «врага-католика», несмотря на то, что в действительности Парри не представлял серьезной угрозы.

Те действия, которые предприняло правительство для поддержания незыблемого статуса королевы обрели конкретные формы: сложены торжественные оды, по содержанию и назначению схожие с текстами антикатолических, восхваляющих королеву молитв; составлены официальные документы, намеренно порочащие личность Уильяма Парри. Естественно, все это внесло посильный вклад в укрепление антикатолического курса.

Работы современников Уильяма Парри, выступавших за продолжение Реформации в Англии, стали элементом пропаганды против поданных-католиков. Произведения оказывали влияние на общественное мнение, подчеркивая, что принадлежность к католицизму является признаком нелояльности к короне и сигнализирует о потенциальной угрозе. Образ государственного изменника и потенциального убийцы королевы включал в себя его принадлежность к католической вере.

Однако сами католики, вероятно, не считали Уильяма Парри мучеником, погибшим во имя защиты религии. Либо они действительно сочли Парри слишком одиозной личностью с сомнительной репутацией, либо поддержка католиками Парри заставила бы их официально признать убийство правителя одним из своих методов борьбы за восстановление религии в английском королевстве. Активное лоббирование позиции английских властей по данному вопросу сторонниками религиозного курса Елизаветы обусловило сужение выбора. Любая поддержка Парри католиками как внутри страны, так и за ее пределами, сильнее ставила их и без того шаткое положение под удар.

Опасаясь за жизнь королевы, ее соратники делали больший акцент на том, что Парри совершил государственную измену. Фактически вне зависимости от его религиозной принадлежности он в первую очередь считался предателем и врагом Англии. Католицизм придает его образу предателя мрачный оттенок, указывая на возможную нелояльность к власти, и на это, безусловно, имелись свои причины. Католики, уже столкнувшиеся с открытыми выступлениями отдельных единоверцев против Елизаветы, возможно, стремились обезопасить других членов сообщества, отстранившись от истории Уильяма Парри. Все же большая часть поданных-католиков не признавала кардинальных мер борьбы в виде проявления насилия в отношении королевы, допустить такие мысли могли немногие англичане, находящиеся внутри королевства.

В условиях политической нестабильности и религиозных конфликтов, которые охватывали страну, многие католики предпочитали сохранять лояльность к короне, надеясь на возмож-

ность мирного сосуществования. Они понимали, что поддержка насилия лишь усугубит их положение и приведет к новым репрессиям. Таким образом, образ Парри стал символом не только предательства, но и опасности, которую несла сама идея о насильственном свержении правления Елизаветы. Это могло способствовать возникновению внутренних противоречий среди католиков: с одной стороны, существовало желание защитить свою веру и сообщество, а с другой – страх перед последствиями открытого восстания.

Несмотря на то, что, по всей вероятности, убийство королевы не обсуждалось в письмах с папой, и тот не давал своего благословения напрямую, факт существования переписки между Комо и Парри, связь с иезуитами, папой римским, видными представителями католической эмиграции создали благоприятную основу для фальсификации дела. История об измене Уильяма Парри послужила отличным примером для формирования образа врага-католика в правительственной пропаганде. Неосторожная деятельность двойного агента усугубила положение католического сообщества, добавив еще один аргумент для ужесточения законов против иноверцев и продолжения преследований.

Список литературы

1. Черняк Е. Б. Тайны Англии: Заговоры. Интриги. Мифификации. М. : Остожье, 1996. 492 с.
2. Серегина А. Ю. Политическая мысль английских католиков второй половины XVI – начала XVII вв. СПб. : Алетейя, 2006. 296 с.
3. Hicks L. The Strange Case of Dr. William Parry: The Career of an Agent-Provocateur // Studies: An Irish Quarterly Review. 1948. Vol. 37, № 147. P. 343–362.
4. Parry (Ap Harry), William (d. 1585), of London // The History of Parliament: the House of Commons 1558–1603 / ed. by P. W. Hasler. London : H.M.S.O, 1981. URL: https://www.historyofparliamentonline.org/volume/1558-1603/member/parry-%28ap-harry%29-william-1585#footnote2_4hj1bi6 (дата обращения: 01.09.2025).
5. An addition not vnecessary for this purpose // A true and plaine declaration of the horrible treasons, practised by William Parry the traitor, against the Queenes Maiestie The maner of his arraignment, conuiction and execution, together with the copies of sundry letters of his and others, tending to diuers purposes, for the proofes of his treasons. URL: <http://name.umdl.umich.edu/A09049.0001.001> (дата обращения: 01.09.2025).
6. Act against Jesuits, seminary priests and, such other like disobedient persons // Select statutes and other constitutional documents illustrative of the reigns of Elizabeth and James I / ed. by G. W. Prothero. Oxford : Clarendon press, 1898. 464 p.
7. The Trial of Dr. William Parry, at Westminster, for High Treason: 26 Eliz. Feb. 25, A. D. 1584 // A Complete Collection of State Trials and Proceedings for High Treason and Other Crimes and Misdemeanors from the Earliest Period to the Year 1783 : in 21 vols / ed. by T. B. Howell. London : Longman, Hurst, Rees, Orme and Brown, 1816. Vol. 1. P. 1095–1112.
8. A letter written by Parry to her Majesty // A Complete Collection of State Trials and Proceedings for High Treason and Other Crimes and Misdemeanors from the Earliest Period to the Year 1783 : in 21 vols / ed. by T. B. Howell. London : Longman, Hurst, Rees, Orme and Brown, 1816. Vol. 1. P. 1104–1105.
9. William Parry's letter to the Lord Treasurer, and the Earl of Leicester // A Complete Collection of State Trials and Proceedings for High Treason and Other Crimes and Misdemeanors from the Earliest Period to the Year 1783 : in 21 vols / ed. by T. B. Howell. London : Longman, Hurst, Rees, Orme and Brown, 1816. Vol. 1. P. 1106–1107.
10. Holinshed R. Holinshed's Chronicles England, Scotland, and Ireland : in 6 vols / ed. by J. Hooker. London : Imprinted for Lucas Harrifon, 1587. Vol. 6. URL: https://english.nsms.ox.ac.uk/Holinshed/texts.php?text1=1587_9134 (дата обращения: 01.09.2025).
11. Edmund Neuell his declaration the tenth of Februarie, 1584, subscribed with his owne hand // Holinshed R. Holinshed's Chronicles England, Scotland, and Ireland : in 6 vols / ed. by J. Hooker. London : Imprinted for Lucas Harrifon, 1587. Vol. 6. URL: https://english.nsms.ox.ac.uk/Holinshed/texts.php?text1=1587_9134 (дата обращения: 01.09.2025).
12. The History of Parliament: the House of Commons 1558–1603 / ed. by P. W. Hasler. London : H.M.S.O, 1981. URL: https://www.historyofparliamentonline.org/volume/1558-1603/member/parry-%28ap-harry%29-william-1585#footnote2_4hj1bi6 (дата обращения: 01.09.2025).
13. Sgroi R. 5th Parliament of Elizabeth I, 27 Eliz. I // The History of Parliament. URL: <https://www.historyofparliamentonline.org/volume/1558-1603/parliament/1584> (дата обращения: 01.09.2025).
14. Brooke T. William Gager to Queen Elizabeth // Studies in Philology. 1932. Vol. 29, № 2. P. 160–175.
15. Gager W. Ode against the “Conspirator” about to contrive the Death of the Most Serene Queen Elizabeth. URL: <https://philological.cal.bham.ac.uk/gager/poetry/pubpoems/trans.html> (дата обращения: 01.09.2025).
16. Gager W. Ode to the Most Serene Queen Elizabeth preserved from imminent peril of death. URL: <https://philological.cal.bham.ac.uk/gager/poetry/pubpoems/trans.html> (дата обращения: 01.09.2025).
17. Gager W. Ode to the Most Serene Queen Elizabeth, that She have good courage and cease at length to fear. URL: <https://philological.cal.bham.ac.uk/gager/poetry/pubpoems/trans.html> (дата обращения: 01.09.2025).
18. The last words of William Parry a lawyer who suffered for endeavouring to depose the Queen's Highness, and bring in Q. Mary and her young son James. URL: <http://name.umdl.umich.edu/A56455.0001.001> (дата обращения: 01.09.2025).
19. Уайтлок А. В постели с Елизаветой. Интимная история английского королевского двора. М. : Центрполиграф, 2015. 479 с.

20. A prayer for all Kings, Princes, Countreyes and people, which doe professe the Gospel // A true and plaine declaration... URL: <http://name.umdl.umich.edu/A09049.0001.001> (дата обращения: 01.09.2025).
21. A prayer and thanksgiuing for the Queene, vsed of all the Knights and Bur gesses in the High Court of Parliament // A true and plaine declaration... URL: <http://name.umdl.umich.edu/A09049.0001.001> (дата обращения: 01.09.2025).
22. A Prayer vsed in the Par liament onely // A true and plaine declaration... URL: <http://name.umdl.umich.edu/A09049.0001.001> (дата обращения: 01.09.2025).
23. The life and end of Thomas Awfeeld a seminary preest and Thomas Webley a dyers seruant in London beeing both traitours who were condemned as fellons for bringing seditious books into this realme and dispersing of the same, among their fauourers. 1585. URL: <http://name.umdl.umich.edu/A23563.0001.001> (дата обращения: 01.09.2025).
24. The theatre of Gods iudgements. 1597. URL: <http://name.umdl.umich.edu/A06108.0001.001> (дата обращения: 01.09.2025).
25. The true difference betweene Christian subiECTION and unchristian rebellion wherein the princes lawfull power to commaund for trueth, and indepriuable right to beare the sword are defended against the Popes censures and the Iesuits sophismes vttered in their apologie and defence of English Catholikes. 1585. URL: <http://name.umdl.umich.edu/A16152.0001.001> (дата обращения: 01.09.2025).
26. Christs victorie ouer Sathans tyrannie Wherin is contained a catalogue of all Christs faithfull souldiers that the Diuell either by his grand captaines the emperours, or by his most deerly beloued sonnes and heyres the popes, haue most cruelly martyred for the truth. 1615. URL: <http://name.umdl.umich.edu/A07225.0001.001> (дата обращения: 01.09.2025).
27. The blessings on Mount Gerizzim, and the curses on Movnt Ebal. 1625. URL: <http://name.umdl.umich.edu/A13171.0001.001> (дата обращения: 01.09.2025).
28. The discouerie and confutation of a tragical fiction deuysed and played by Edward Squyer yeoman soldier, hanged at Tyburne the 23. of Nouember 1598. 1599. URL: <http://name.umdl.umich.edu/A22559.0001.001> (дата обращения: 01.09.2025).
29. A replie vnto a certaine libell, latelie set foorth by Fa: Parsons, in the name of vnited priests, intituled. 1603. URL: <https://name.umdl.umich.edu/A17505.0001.001> (дата обращения: 01.09.2025).
30. *Pollen J. H.* English Confessors and Martyrs (1534–1729) // *The Catholic Encyclopedia* / ed. by C. G. Herbermann. New York : Robert Appleton Company, 1909. URL: <https://www.newadvent.org/cathen/05474a.htm> (дата обращения: 01.09.2025).

Поступила в редакцию 07.09.2025; одобрена после рецензирования 08.10.2025; принята к публикации 10.11.2025; опубликована 02.03.2026

The article was submitted 07.09.2025; approved after reviewing 08.10.2025; accepted for publication 10.11.2025; published 02.03.2026